

— Господин Цзян, — она слегка приоткрыла губы и легко поздоровалась с ним.

Цзян Юэ заметил, что ее губы были окрашены небольшим количеством клубничного сока, красные и блестящие они выглядели полными и мягкими. Но выражение ее лица было очень холодным.

Цзян Юэ бессознательно сжал кулаки и сделал два шага вперед, прежде чем улыбнуться:

— Госпожа Янь пьет послеобеденный чай?

Когда слова сорвались, Цзян Юэ понял, что он не собирался показывать Гу Сюэи улыбку или вежливое выражение лица.

Гу Сюэи ответила:

— Да. Жаль, что мы ничего не приготовили для господина Цзян.

Сказав это, она наклонилась вперед, чтобы взять салфетку со стола.

Из-за ее движения платье обтянуло фигуру, и она выгнулась в красивую дугу. Ее черные волосы соскользнули с плеча на одну сторону и обнажили тонкую белую шею. Цзян Юэ инстинктивно наклонился, чтобы взять салфетку для нее, но Янь Вэньбай отреагировал быстрее. Через одно мгновение парень уже протягивал салфетку Гу Сюэи.

Девушка взяла ее, медленно вытерла капли воды с пальцев, в то время как Цзян Юэ, наконец, пришел в себя. Он обнаружил, что Гу Сюэи не боится его.

Она не только не испытывала страха, но и была очень уверена в себе и немного расслаблена, спокойно поедая клубнику и не предлагая ему даже попробовать.

— Присаживайтесь, господин Цзян, — высушив пальцы, Гу Сюэи посмотрела на него. — Могу я поинтересоваться причиной вашего прихода?

Цзян Юэ улыбнулся и сделал несколько шагов, прежде чем сесть. Гу Сюэи наконец поняла, почему Янь Вэньбай боялся, что она испугается этого гостя.

Цзян Эр был высоким и смуглым. На первый взгляд он не был похож на бизнесмена. Даже в своем костюме он не выглядел утонченным джентльменом. Но разве он должен был быть страшным?

Гу Сюэи медленно моргнула, оценивая его облик с головы до ног. Как могли люди этой эпохи

сравниться с великими полководцами, которые прокладывали себе путь мечами, кровью и своими ошеломляющими аурами?

Гу Сюэи выросла в доме генерала и с детства была окружена такими людьми. Позже, когда она вышла замуж за члена семьи Шэн, она стала хозяйкой большой семьи, в которой руководила более чем 400 людьми. Шла ли она на поле боя или во дворец, она никогда не робела! Как она могла бояться Цзян Эра?

— Господин Цзян здесь, чтобы излить свой гнев из-за Цзян Цзина? — Гу Сюэи заговорила первой.

— По крайней мере, я имею право попросить объяснения. Кого-то из нашей семьи Цзян избил на вашей вилле Янь... Как мы можем легко проигнорировать это?

— Тогда что нужно было сделать мне, раз член твоей семьи Цзян ударил человека из семьи Янь? — безразличным тоном спросила Гу Сюэи.

Цзян Цзин тоже кого-то избил?

Цзян Юэ не был удивлен. Он мало что знал о своем младшем брате, но понимал, что ему нравится затевать драки со сверстниками.

— Чего хочет госпожа Янь?

— Вполне естественно возвращать то, что получаешь. Поэтому я отхлестала его.

Подразумевалось, что у Цзян Юэ не было причин приходить в дом Янь, чтобы придирается. В конце концов, избиение было оправданным.

Цзян Юэ на самом деле был немного удивлен.

Потому что он понял, что Гу Сюэи на самом деле не так глупа, как все говорили. Вместо этого она была чрезвычайно спокойна, и его поездка в семью Янь оказалась напрасной.

Но Цзян Юэ не мог не спросить:

— О? И почему я должен доверять госпоже Янь? Цзян Цзин все-таки мой брат.

Его тон стал более серьезным на второй половине предложения, в то время как лицо Янь Вэньбая стало холодным, его глаза пристально смотрели на Цзян Юэ, он выглядел как раздраженный маленький волк.

Но Гу Сюэи медленно указала пальцем на Янь Вэньбай и велела:

— Иди сюда.

Раздражение четвертого мастера сразу же улеглось. Что она хочет? Янь Вэньбай сглотнул, чувствуя себя немного застенчивым. Действия Гу Сюэи выглядели так, словно она звала собаку. Но здесь были, и посторонние... Янь Вэньбай явно не хотел выглядеть посмешищем перед Цзян Юэ и подвинулся, чтобы сесть поближе к Гу Сюэи.

Как только Янь Вэньбай приблизился, Гу Сюэи слегка повернулась и положила руку ему на лоб. Поскольку она только что ела клубнику, ее пальцы были немного холодными, а кожа Янь Вэньбая была теплой. Когда он почувствовал ее прикосновение, не только все его тело задрожало, но и сердце, казалось, тоже затрепетало.

Гу Сюэи не заметила его слабой реакции и быстро сняла пластырь с его лба, прежде чем постучать кончиком пальца по маленькому белому шраму.

— Господин Цзян, это сделал ваш брат, — Гу Сюэи продолжала снова и снова прикасаться к ране, и ее тон стал ниже, теперь в нем присутствовал небольшой гнев: — Что? Должна ли я разрешить вашей семье Цзян издеваться над моей семьей Янь?

Янь Вэньбай не обращал внимания на ее слова. Его тело стало чрезвычайно напряженным. Он был уже взрослым, и у него еще не было отношений с женщинами, но прямо сейчас она сидела так близко к нему...

Его глаза сверкнули. Поведение Гу Сюэи в этот момент было чем-то, что он видел бесчисленное количество раз в детстве; родители заботились о своих детях и защищали их... Просто думая об этом, Янь Вэньбай не мог не чувствовать, что его снова лихорадит. И пока она серьезно разговаривала с Цзян Эром, он мог думать только об этом.

Цзян Юэ увидел шрам на лбу парня, и, если бы кто-нибудь спросил его, он бы сказал, что это сущий пустяк. Но выражение лица Гу Сюэи было серьезным и мрачным, и он не осмелился возразить ей.

— Даже если так, это всего лишь небольшая ссора между детьми. Почему взрослые должны быть замешаны в этом?

Секретарь Цзян Юэ чувствовал, что происходящее становится все более странным. Не было ли целью сегодняшнего визита оказать давление на семью Янь? Почему казалось, что высокомерие Цзян Юэ ослабевает? Почему он все меньше и меньше походил на главу семьи Цзян?

Гу Сюэи улыбнулась.

С тех пор как Цзян Юэ вошел на виллу Янь, он не видел ее улыбки и обнаружил, что ее первая улыбка была похожа на первый цветок, который распустился после того, как растаяли лед и снег. Шокирующе и привлекательно.

— Это действительно всего лишь небольшой вопрос. Я избила Цзян Цзина ради Янь Вэньбая, и если у господина Цзян есть претензии, он может избить меня ради Цзян Цзина...

— ... или, может быть, господин Цзян хочет использовать этот вопрос, чтобы начать спор между семьями Цзян и Янь? — ее тон был резким, и внезапно она перестала улыбаться.

<http://tl.rulate.ru/book/49700/1553862>